

дистресс и фантазии, как показывает практический аспект изучения архивных уголовных дел, не могут быть реализованы с единственным половым партнером, педофилы склонны к разнообразию жертв полового насилия в отличие от индивидов, не склонных к такого рода деструктивному поведению.

2. Четвертый, особый критерий (G4) педофилии указывает на то, что у лица должно быть сексуальное предпочтение допубертатных или раннепубертатных несовершеннолетних: педофильный («классический») тип – сексуальное влечение к допубертатным детям (11 лет и младше); гебефильный тип (англ. Heberphilic Type) – сексуальное влечение к раннепубертатным несовершеннолетним (11–14 лет); педогебефильный тип (англ. Pedoheberphilic Type) – сексуальное влечение к обеим обозначенным возрастным группам. Исключается посредством понижения возраста полового согласия до 15 лет, не затрагивая границы, обозначенные медицинскими критериями, а именно: возраст полового согласия может снижаться до 15 лет в случаях наличия всех трех критериев, предусмотренных изменениями в приложение к гл. 20 УК: если разница в возрасте между половыми партнерами составляет не более четырех лет; лицо ранее не имело судимости за совершенные преступления (исключается критерий по длительности педофильного влечения в 6 месяцев, рассмотренный выше), предусмотренные гл. 20 УК в отношении несовершеннолетних; лицо имело единственного полового партнера (потерпевшего), не достигшего возраста полового согласия в рамках уголовного судопроизводства.

3. Пятый критерий педофилии (G5) включает в свое содержание следующее: «педофил не младше 16 лет и как минимум на 5 лет старше объекта полового влечения». Исключается путем внесения вышестоящего предложения о том, что разница в возрасте между половыми партнерами составляет не более четырех лет (реализовано в примечании к гл. 20 УК). Представленная нормативная конструкция (проект) позволит максимально снизить риски, связанные с декриминализацией действий законопослушных граждан и отделения их от лиц, склонных к совершению педофилических посягательств на несовершеннолетних и малолетних. Эти изменения исключают всякую возможность заключения фиктивных браков и уклонения от уголовной ответственности лиц, значительно взрослее своих жертв, вероятнее всего, подпадающих под определение «педофил» и стремящихся к уклонению от уголовной ответственности.

4. Шестой критерий педофилии содержит тезис о том, что конечная цель педофила – удовлетворение гипертрофированных сексуальных влечений. Исключается посредством внесения изменений в УК в контексте положения об освобождении от уголовной ответственности в случае заключения брака с потерпевшей (реализовано в уголовном законодательстве Республики Беларусь изменениями, вступившими в законную силу 9 сентября 2021 г.: «Примечание. Лицо, совершившее действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)), что является психологическим противовесом указанному критерию. Или как альтернатива возможности противовесу фиктивных браков предусмотреть освобождение от уголовной ответственности в случае беременности потерпевшей и взаимного согласия обоих родителей (законных представителей) о непривлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, оформленное поручительством в установленной форме при соблюдении критериев разницы в возрасте преступника и жертвы.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Преступность, представляя собой массовое, историческое и социально-правовое явление, обладает количественными и качественными показателями (характеристиками). При этом она проявляется в объективной реальности, но нарушает нормальный порядок общественных отношений. Тем самым образуется возможность ее изучения, составления прогнозов с применением статистических методов для последующей разработки системы мер предупреждения.

В то же время возможность проведения криминологических исследований базируется на фактологической основе – статистических данных, полученных из различного рода криминологических источников. Именно статистическая база является качественной основой для общего понимания преступных явлений, тенденций и закономерностей их трансформации. Эта основа используется и в криминологической программе исследования, и в программе по борьбе с преступностью и коррупцией (на уровне всего государства, региона, области, района).

Обратимся к преамбуле действующей Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. Так, анализ тенденций развития криминогенной ситуации в белорусском обществе позволяет отметить увеличение числа менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это свидетельствует в том числе о недостаточной эффективности системы социальной реабилитации осужденных, профилактики рецидивной преступности, алкоголизма, наркомании, низком предупредительном эффекте применения ряда наказаний, снижении роли общественно полезного труда в обеспечении материального и духовного благосостояния граждан. Как мы видим, количественные и качественные показатели преступности позволяют принимать конкретные руководства к действию в «критических точках».

При этом статистические данные могут быть получены различными субъектами: правоохранительными органами, учреждениями уголовного правосудия, надзорного и исполнительного производства, уголовно-исполнительной системы и т. п. Но с помощью фактических сведений можно получить лишь общее представление об особенностях и тенденциях изучаемого явления (преступности) в силу того, что ими охвачены только те общественно опасные деяния, которые легли

в основу уголовной статистики (учтены в едином государственном банке данных о правонарушениях), т. е. стали известны уполномоченным субъектам. Вместе с тем статистические данные о преступности, получаемые из иного рода источников (так называемые носящие неофициальный характер), могут более полно отражать картину преступности. С этим можно и нужно соглашаться. Криминологи отмечают, что доля латентных коррупционных деяний, преступлений, посягающих на отношения собственности, может варьироваться в пределах от 1:10 до 1:20.

Подобного рода результаты могут быть получены в ходе опроса репрезентативных фокус-групп. Например, рассматривая опыт противодействия коррупции, отметим опрос, проведенный международной юридической фирмой Miller&Chevalier (США), которая, объединив усилия с 10 юридическими фирмами, опросила в 2018 г. более 300 руководителей и иных специалистов в широком спектре отраслей в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии. По результатам опроса был подготовлен отчет, в котором указывались проблемные области и пути решения. Конечно, стоит критически относиться к подобного рода информации, но в то же время анонимная репрезентативная выборка может быть полезна для специализированных субъектов профилактики в случае увеличения доли латентной преступности.

Кроме того, статистические данные о преступности помогают выявить защитные факторы и факторы риска. Например, информация об элементах механизма совершения убийств, причинения тяжких телесных повреждений полезна при необходимости установления взаимозависимости нарушений в обращении холодного и огнестрельного оружия с совершаемыми преступлениями. Увеличение доли «пьяной» преступности может говорить о необходимости принятия мер борьбы с алкоголизацией населения. И в этой связи возрастает роль иных источников криминологической информации о преступности, к которым относятся данные медицинских учреждений, органов занятости населения, социального обслуживания, педагогических советов, органов опеки и попечительства, волонтерских движений, иных общественных объединений, в том числе результаты опросов фокус-групп.

При использовании подобного рода сведений могут возникать сложности, связанные как с добросовестностью и компетентностью специалистов соответствующих структур (так называемая культура обмена информацией), так и с формированием соответствующей базы учета (технический аспект). Каким образом и кому следует передавать информацию, в каком объеме, какие сведения прилагать, в какой срок? И будет ли эта информация в конечном итоге учтена?

Сегодня обязанность сообщать о фактах преступной деятельности возложена на неспециализированные субъекты профилактики нормативными правовыми актами и локальными актами (например, ст. 108 Налогового кодекса Республики Беларусь). В большинстве своем это положение о том, что субъект «обязан передавать в порядке, установленном законодательством, материалы проверок, иные материалы по фактам нарушений законодательства, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в органы уголовного преследования».

Учитывая компетентный подход криминологов к вопросу о значимости неофициальной криминологической информации, считаем необходимым на уровне правового регулирования создать единый интегрированный информационный ресурс (базу данных) о поступивших, зарегистрированных и рассмотренных заявлениях (обращениях) о правонарушениях. Это позволит посредством технического ресурса ранжировать поступившую информацию по соответствующим кластерам для обработки с последующим анализом и принятием управленческих решений. Данный подход согласуется и с положениями организационно-правового характера Комплекса мер по борьбе с преступностью, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, на уровне государственной программы.

УДК 343.9

Г.М. Третьяков

ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с развитием информационных технологий все более широким становится использование компьютерной техники, возрастает число пользователей сети Интернет, расширяются возможности доступа к различным видам информации. Количество преступлений в этой области также имеет постоянную тенденцию к увеличению. В то же время преступления в области компьютерной безопасности отличаются высокой латентностью, обладающей криминогенным значением.

Высокий уровень латентности преступлений против компьютерной безопасности влечет за собой негативные последствия. В частности, значительно искажаются представления о фактических размерах преступности, ее состоянии, структуре, динамике, величине и характере ущерба, причиненного потерпевшим физическим и юридическим лицам, что затрудняет разработку эффективных стратегий борьбы с преступлениями. Высокий уровень латентности уменьшает степень достоверности прогнозов преступности и затрудняет разработку мер профилактики.

Причины латентности преступлений против компьютерной безопасности имеют существенные отличия от причин латентности других преступлений. Можно выделить несколько ключевых причин латентности компьютерной преступности.

1. Высокий уровень профессионализма и тщательность подготовки, совершения и сокрытия преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере, а также значительная временная протяженность. В ряде случаев потерпевшие в течение длительного времени не подозревают о совершенных против них преступных действиях, направленных на нарушение конфиденциальности информации. Это позволяет либо полностью скрыть факт преступного посягательства (например, при совершении компьютерного саботажа инсценировать сбой в работе оборудования), либо же сделать так, чтобы он был обнаружен значительно позже (например, о неправомерном завладении персональными данными потерпевший может узнать лишь только после наступления последствий их использования).